

(1) Принято считать, что литература человечества началась с древнего шумерского эпоса «Сказание о Гильгамеше». (2) Писалось это сочинение аж в третьем тысячелетии до нашей эры, и, следовательно, изящная словесность будет постарше египетских пирамид.

(3) С тех пор было написано великое множество книг, умных и дурацких, талантливых и не сказать чтобы отмеченных «искрой Божьей», которые (в том-то всё и дело) физически невозможно перечитывать. (4) Спрашивается: а чего, собственно, ради скрипели перьями, может быть, миллионы людей, обременённых даром художественного слова, зачем они недосыпали-недоедали и мучились под пытками синтаксисом, если их сочинения обречены на безвестность, если книги, рождённой в ночной тиши, никогда не коснётся человеческая рука?

(5) С другой стороны, интересно: вот уже пять тысяч лет, как человечество не отстаёт от чтения, хотя у него хлопот, что называется, полон рот (тут тебе и бесконечные междоусобицы, и кризис неплатежей), а он всё почитывает на досуге, словно это, казалось бы, зряшное пристрастие злободневно.

(6) Вроде бы и практического толка от этого занятия никакого: всё-таки книжку прочитать — это не то, что деланку под картошку вскопать или починить в доме электропроводку, вроде бы и без того жизнь коротка, как заячий хвост, и глаза портить не годится, и основные вопросы бытия давно закрыты, а людей всё тянет к печатному слову, точно в нём заключена какая-то великая благодать...

(7) Что до первого пункта, то ответ на него таков: люди, обременённые даром художественного слова, пишут потому, что есть такая болезнь — писатель и этот страдалец не может не сочинять.

(8) Болезнь эта весьма распространённая, особенно у нас, в России, где писатель двести лет стоял наравне с апостолами, а теперь перешёл на положение городского дурачка, бездельника и недотёпы, который не умеет даже электричество починить.

(9) Другое дело, что бывает писатель, имеющий что сказать городу и миру. (10) А бывает писатель, который только и может, что в письменном виде поделиться с публикой своими наблюдениями над вечерней зарёй, характерами современников, а то и расцветкой бабочки махаона. (11) Но при этом ни того ни другого нимало не интересует, прочитают ли их писанину или не прочитают, признает публика искромётный талант творца или не признает, и даже им неважно, выйдет рукопись в свет или навеки упокоится в ящике письменного стола.

(12) По второму пункту: люди вот уже пять тысяч лет читают книги по той причине, что им от Бога вышло такое внушение — раз своего ума мало, если ты бесчувствен, как сапог, то потрудись освоить хотя бы часть корпуса великой литературы, чтобы приобщиться к великому знанию о жизни и о себе.

(13) И ведь действительно: с мудрым автором связаться через печатное слово — это совсем не то, что выяснить по сотовому телефону у Саши или у Маши, что они кушали на обед; это совсем не то, что выслушать от матери нагоняй за бестолковость и нерадение.

(14) Исключительно по той причине, что большой писатель представляет собой феномен, что он есть высший подвид человека

разумного, наделённого способностью мыслить и чувствовать, как никто, его сочинения непременно следует прочитать. (15) Лев Толстой нас вдохновит своим озарением: «Мне говорят, я несвободен, а я взял и поднял правую руку». (16) Чехов насторожит категорическим императивом: «В человеке всё должно быть прекрасно...» (17) В свою очередь, Достоевский нам сообщит: «Широко, слишком широко русский человек, я бы сузил» и «Красотою спасётся мир».

(18) Следовательно, люди испокон веков тянутся к дельной книге по той причине, что испытывают потребность в общении с самыми светлыми умами, и удовлетворить её не могут ни домашние, ни приятели, ни газеты. (19) Откуда взялась эта потребность, точно сказать нельзя, но можно предположить: таковая заключена в самой природе человека как пожизненного слушателя Высших курсов, как мыслителя и творца. (20) Словом, скорее всего прав поэт Бродский: «Человек — это то, что он читает». (21) По крайней мере, человек — это не так просто, как полагают материалисты, и мыслящие особи должны быть постоянно настороже.

(По В.А. Пьецуху*)

* Вячеслав Алексеевич Пьецух (род. в 1946 г.) — советский и российский писатель.

Какие из высказываний **соответствуют** содержанию текста? Укажите номера ответов.

1) Удовлетворить потребность человека в общении вполне могут домашние, приятели, газеты.

2) По мнению автора, большой писатель есть высший подвид человека разумного, наделённого особой способностью мыслить и чувствовать.

- 3) Читатель обращается к книге, чтобы приобщиться к великому знанию о жизни и о себе.
- 4) Писатель всегда в России был на положении городского дурачка, бездельника и недотёпы.
- 5) Все созданные человечеством книги невозможно перечитать физически.